

Весенний детектив

Дарья Донцова
Марина Крамер
Анна и Сергей Литвиновы
Татьяна Устинова

и также:

Наталья Александрова
Валерия Вербинина
Ольга Володарская
Галина Романова
Ларика Соболева
Наталья Солищева
Виолетта Якунина

Наталья Николаевна Александрова

Весеннее настроение

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=288402
Весенний детектив: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-40441-4*

Аннотация

«Капитан Мехреньгин сидел в крошечном кабинете, который делили они с напарником Жекой Топтуновым, и смотрел в окно. За пыльным не мытым с прошлого лета стеклом на карнизе разгуливали голуби. Гуляли они не просто так, а по делу – два голубя охмуляли голубку. Голубка была скромная, серенькая, а кавалеры – красавцы, один белый, другой – сизый. Они вышагивали на широком карнизе, громко воркуя, голубка пока делала вид, что она ни при чем...»

Наталья Александрова

Весеннее настроение

Капитан Мехреньгин сидел в крошечном кабинете, который делили они с напарником Жекой Топтуновым, и смотрел в окно. За пыльным не мытым с прошлого лета стеклом на карнизе разгуливали голуби. Гуляли они не просто так, а по делу – два голубя охмуряли голубку. Голубка была скромная, серенькая, а кавалеры – красавцы, один белый, другой – сизый. Они вышагивали на широком карнизе, громко воркуя, голубка пока делала вид, что она ни при чем.

«Весна, – вздохнул Мехреньгин, – вот и птицы чувствуют...»

Отчего-то ему стало грустно. Вот и еще одна зима прошла, скоро будет тепло, на деревьях появятся клейкие листочки, а на бульварах – нарядные девушки. Но ему, капитану Мехреньгину, весна ничего не сулит. Девушки его не то чтобы не любят, а как-то не замечают.

«Это оттого, что ты вечно думаешь о работе, – говорит напарник Жека, – голова у тебя забита всевозможными делами, как вот этот сейф, девушки чувствуют, что с тобой им будет скучно...»

Дверь распахнулась от удара ноги, и на пороге появился Жека собственной персоной – росту метр девяносто, размер ноги сорок четыре, в лапах – подносик из «Макдоналдса», а

на нем – два стакана кофе и шесть гамбургеров.

– Скидки у них! – радостно пояснил Жека. – Или акция, а там не понял! Ну, отчет закончил?

Они так договорились: Валентин пишет отчет, а Жека идет за едой. Отчеты у Мехреньгина всегда получались лучше. Только не сегодня: настроение было не то, работать вообще не хотелось, а хотелось жалеть себя.

После сытной еды на душе стало заметно легче, зато сильно потянуло в сон. Мехреньгин открыл окно и покрошил голубям остатки гамбургера. На карнизе по-прежнему находились все трое – голубка никак не могла выбрать.

– Ребята, на выезд! – заглянул дежурный. – Топтунов, проснись!

– Куда еще? – недовольно заворчал Жека, протирая глаза. – Что там еще стряслось?

– Машину угнанную нашли, а в ней – трупешник!

– Ну, это надо же... – расстроился Жека. – Валентин, да закрой ты окно, все бумаги сдуло!

– А? – Мехреньгин очнулся от задумчивости и сунул руки в рукава куртки. – Машину, говоришь? Ну, хоть воздухом подышим...

– Ну, вон там они! – Жека показал в дальний конец улицы, где стояли две машины, и около них толклись несколько человек в форме и в штатском.

Жека с шиком подкатил ближе и поставил машину рядом.

Мехреньгин очнулся от дремы и удивился мимоходом – с чего это его развезло? Весна, наверное, организм ослаблен, спать все время хочется...

Не успели выбраться на улицу, как подошел знакомый гаишник, толстый дядька с пышными светлыми усами. Нагнувшись к окошку, проговорил:

– А, прибыли, братцы-кролики! Ну, объект сдан – объект принят, теперь это ваша забота, а я домой поеду, у меня сегодня большой праздник – тещин день рождения!

С этими словами гаишник развернулся и хотел сбежать, но при его комплекции это оказалось трудновато.

– Обожди, Михалыч! – поймал его за рукав Мехреньгин, выкатившись из машины. – Что значит – поеду? Ты нам сперва расскажи, что здесь да как, и с какого такого перепугу вы на нас это дело сваливаете?

– С такого, Валентин. – Гаишник моргнул и понизил голос: – С такого перепугу, что пирожок с *начинкой*, и начинка-то ваша...

– Стой, Михалыч, не части! – Мехреньгин снял очки, чтобы протереть их, и сразу ослеп. Ему захотелось так и замереть, ощущая беззащитным лицом ласковые лучи весеннего солнышка, слушать капель и воркование голубей и не думать о таких неприятных вещах, как угнанная машина с *начинкой*, допрос свидетелей, сбор вещественных доказательств, раскрываемость преступлений...

– Не части, Михалыч, – повторил он и со вздохом надел

очки. — Что ты такое говоришь, какая начинка?

— Да я же тебе говорил, — напомнил ему Жека. — Ты, Валя, совсем, что ли, меня не слушаешь, спишь на ходу?

— Пойдем, покажу тебе начинку! — Гаишник поманил Мехреньгина толстым пальцем, подвел его к новенькому «Рено», показал внутрь салона с тем выражением лица, с каким вредные дети младшего школьного возраста показывают ничего не подозревающим родителям дохлую крысу.

На заднем сиденье, свернувшись калачиком, словно ненадолго заснув, лежала молодая женщина в короткой курточке, отделанной черным мехом. Лицо у нее было удивленное и обиженное.

— Вот она, ваша начинка! — проговорил гаишник, не скрывая радости оттого, что может свалить дело на кого-то другого.

— Мертвая? — спросил Мехреньгин упавшим голосом.

— А ты как думал? Мол, заснула девушка в машине, а мы, прежде чем вас позвать, разбудить ее не догадались? Ну ладно, Валентин, мы поехали, у меня теща с утра на взводе, а моя теща, доложу тебе, нашему начальнику управления сто очков вперед даст...

— Да погоди, Михалыч! — запротестовал Мехреньгин в слабой надежде отвертеться. — Может, не наше это дело... может, несчастный случай, или того... приступ сердечный...

— Ага, сердечный! — хмыкнул гаишник. — Именно что сердечный, и очень тяжелый — примерно девять граммов весу! —

И он ткнул пальцем в дырочку с обгорелыми краями на куртке потерпевшей. Характерное пулевое отверстие.

– В общем, так, Валентин, сдаем вам красотку с рук на руки, и напоследок могу по большой дружбе добавить, что машина эта у нас два дня как в угоне числится и хозяин ее – гражданин Птичкин Андрей Михайлович...

– Тезка, значит, твой... – машинально отметил Мехреньгин.

– Что значит – тезка? – обиделся гаишник. – Меня, между прочим, Павлом зовут!..

– Ну, ты Михалыч, и он Михалыч...

– Гусь свинье не товарищ! – И гаишник с коллегами уехал.

А Мехреньгин повернулся к Жеке и проговорил унылым голосом:

– Вот тебе и весеннее настроение!

Машину обнаружила дворничиха Хафиза. С утра пораньше взялась она мести двор и улицу, привычно поругивая автовладельцев – понаставят свои транспортные средства, ни вымести, ни мусор убрать. А после уедут, и с кого управдом за грязь спросит? С нее, с Хафизы, и спросит, потому что дворник всегда крайний, ниже его никого нету...

Возле этой самой машины уронила Хафиза перчатку. Да прямо в грязь, так что расстроилась, нагнулась, да в окно и заглянула. А там – девица на заднем сиденье спит. Хафизе бы мимо пройти, а она вздумала в стекло стучать. Потому

что вспомнила: участковый Павел Савельич как раз про похожую машину спрашивал, в розыске она по поводу угона... Ну и завертелось все...

Мехреньгин аккуратно записал показания дворничихи, а подошедший Жека сообщил, что, по показаниям жильцов, машина стоит здесь со вчерашнего вечера, но водителя никто не видел.

Эксперт навскидку сообщил, что смерть потерпевшей наступила не более суток назад.

Сумочки при убитой не нашли, а значит, никак не могли ее идентифицировать. В салоне машины тоже ничего интересного не нашлось, хотя, конечно, эксперты еще как следуют все там обшарят.

Мехреньгин сделал над собой усилие и заглянул в мертвое лицо. Даже сейчас ясно, что при жизни девушка была красива. И при деньгах – одежда новая и дорогая.

– Классная телка! – сказал за его спиной грубоватый Жека. – Интересно, кто же ее так? И за что?

– О, ребята! – Эксперт протянул Мехреньгину картонный прямоугольник, вытасченный им из кармана модной курточки. – Это для вас!

– Уже кое-что! – оживился Жека. – Едем, Валентин! А после Птичкина вызовем!

Андрей Михайлович Птичкин явился в отделение без промедления.

Прочитав на дверях фамилии двух дружных капитанов, он вошел внутрь и представился.

– Садитесь, Андрей Михайлович, – проговорил Мехреньгин, показав Птичкину на свободный стул, и снял очки, чтобы собраться с мыслями.

– И лучше сразу во всем признайтесь, чтобы зря не тратить свое и наше время! – гаркнул из-за шкафа Жека, который по поводу наступившей весны наводил там порядок.

Это начальник, подполковник Лось, распорядился – разобрать все старые дела, сдать их в архив, заодно мусор бумажный выбросить и доложить потом. А он не поленится и проверит, как выполнено распоряжение.

Насчет последнего подчиненные сильно сомневались, однако Жека выворотил содержимое шкафа, и в крошечной комнате стало совершенно невозможно существовать.

– В чем признаться? – Птичкин вздрогнул и подскочил на стуле.

– Подождите, капитан! – Мехреньгин поморщился и надел очки. – Андрей Михайлович, машина «Рено», государственный номер такой-то – ваша собственность?

– Моя! – испуганно отозвался Птичкин. – У меня ее угнали два дня назад... то есть три... у торгового центра... я заявление подал в Госавтоинспекцию... то есть в ГИБДД...

– Что вы его слушаете... капитан? – снова высунулся из-за шкафа Жека. – Сразу видно, темнит!

– Пойдите, капитан! – Мехреньгин выразительно взгля-

нул на Жеку – мол, не мешай вести допрос.

Это они так договорились – называть друг друга официально и каждому вести свою линию: Жека будет плохим следователем, а Мехреньгин – хорошим, у него, дескать, все задатки – голос негромкий, вид интеллигентный, опять же очки. Способ был придуман задолго до того, как два капитана появились на свет, но неизменно давал хорошие результаты.

– Видно же, что темнит! – не уступал Жека. – И в показаниях путается... то два дня назад машину угнали, то вдруг три... и то у него ГАИ, а то ГИБДД... вы уж, гражданин, как-нибудь определитесь!

– Позвольте, капитан! – взмолился Мехреньгин. – Вы же знаете, что ГАИ переименовали... так, значит, гражданин Птичкин, ваша машина нашлась!

– Нашлась? Это же очень хорошо! – засуетился посетитель. – Значит, можно ее забрать?

– Ха! Забрать! – фыркнул из-за шкафа Жека, но на этот раз продолжения не последовало.

– Со временем, конечно, заберете, – проговорил Мехреньгин мягко. – Только сначала ответьте на несколько вопросов...

– Вопросов? Каких вопросов? – забеспокоился Птичкин. – И скажите – почему меня вызвали в отделение милиции, а не в... ГИБДД? Ведь угонами, кажется, там занимаются... А у меня угнали машину, позавчера, у супермаркета...

За шкафом послышалась возня и пыхтение – Жека с тру-

дом сдерживал свой порыв. Мехреньгин громко кашлянул, чтобы удержать коллегу от необдуманных заявлений, и снова обратился к посетителю:

– Скажите, Андрей Михайлович, знакома ли вам Ольга Васильевна Муравьева?

– Первый раз слышу! – Птичкин развел руками.

– Так я и думал! – Мехреньгин помрачнел.

Имя потерпевшей они выяснили очень быстро.

Ни паспорта, ни водительских прав при ней не было, но в кармашке куртки оказалась дисконтная карта крупной парфюмерной сети. Мехреньгин с Жекой по дороге заехали в один из магазинов этой сети и показали карту продавщице. Та вставила карту в компьютер и сразу сообщила имя и фамилию владелицы карты. А еще адрес. Покойная проживала на улице Енотаевской, возле станции Удельная.

– Что вы его слушаете, капитан! – снова возник из-за шкафа взволнованный Жека.

– Постой, – отмахнулся Мехреньгин, и вдруг его осенило: – А вот эту гражданку вы случайно не знаете? – И он положил на стол перед Птичкиным фотографию потерпевшей.

Андрей Михайлович перегнулся через стол, взглянул на фотографию, и вдруг лицо его удивленно вытянулось.

– Н-не... не знаю... – проговорил он дрогнувшим голосом.

Однако капитан Мехреньгин, внимательно следивший за своим собеседником, заметил изменившееся выражение его

лица.

– Подумайте, Андрей Михайлович. – Он положил кулаки на стол и пристально уставился на Птичкина. – Подумайте как следует!

– Да что ты с ним валандаешься! – Жека, не сдержав темперамент, выскочил из-за шкафа, навис над Птичкиным и гаркнул: – Лучше сразу признавайся, все равно правду не утаишь! За что убил девушку?

– Ка... какую девушку? – Птичкин зеленел на глазах и, очевидно, от страха заговорил тверже: – Знать не знаю никакой девушки! У меня машину угнали! Я заявил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.